

Оставшиеся снаружи люди обменялись растерянными взглядами.

Все понимали, что Её Величество сказала эти слова не сгоряча, а всерьёз предоставила людям право выбора, однако это заставило их подойти к делу с ещё большей серьёзностью.

Если продолжить продвижение, то есть шанс добраться до Идуны и дать надежду упорно державшимся южанам, однако в то же время существовала вероятность оказаться потопленным в цунами многочисленной армии карликов, к этому времени, скорее всего, лишь немногочисленным абсолютным воинам удастся сбежать.

Отступление же непременно станет темой для шуток на всём континенте. Святая Церковь обязательно воспользуется этим моментом, чтобы предъявить обвинение. Да и каждый отступивший солдат будет чувствовать вину за то, что не помог бедным южанам!

Прямо-таки безвыходная ситуация!

«И всё-таки продолжим продвижение.» Нарушив молчание, первым заговорил Джерард.

Этот прибывший из Ливерпуля юный бхагаван обладал типичной для ливерпульцев выносливостью и необузданностью. Он решительно произнёс: «Раз мы уже вступили на южные земли, то на наши плечи возлёт долг, нам нельзя отступать. Каким бы тяжёлым ни был дальнейший путь, мы должны упорно продолжать. Пусть даже в итоге нас ждёт смерть на чужбине, мы никогда не отступим!»

Речь Джерарда оглушила грохотом каждого человека.

Шаарави захохотал: «Ладно, я тоже согласен двигаться дальше.»

Компани проскользнул взглядом по людям и воодушевлённо сказал: «Моя 40-тысячная манчестерская кавалерия желает двигаться в первых рядах и с боем пройти к Идуне. Пусть даже армия потерпит полное поражение, мы не отступим ни на шаг.»

«Да!»

«Вперёд!»

«Ха-ха, вот так, чего нам бояться? Если это стадо ущербных карликов посмеет ещё раз явиться, истребим их всех.»

Командиры разных империй хохотали. Хмурое настроение как рукой сняло.

Воины этих империй осмелились противостоять Святой Церкви. Каждый из них обладал пылким характером и бунтарским духом. В их крови вечно текла негибная воля. Если они приняли решение, то больше не будут колебаться.

«Раз так, тогда прошу вас, господа командиры, немедленно вернуться в лагерь и подготовить свои войска, а я пойду доложу Её Величеству Елене. Завтра утром отправляемся в путь.»

С улыбкой сказал Кассано.

«Хорошо.» Громко отозвались люди.

Эта суровая война и ошеломительная битва богов не только не отпугнули экспедиционную армию, но и, наоборот, бурно подняли боевой дух солдат. Все ещё больше сплотились друг с другом.

Вдалеке.

«Ваше Превосходительство Сьюзан, что вы на это скажете?» С улыбкой спросила молодая стыдливая лилипутка, увидев, как человеческие командиры вдалеке приняли окончательное решение.

Она явно занимала очень высокое положение в союзных войсках гномов и лилипутов. Даже тот сквернословный лилипут полностью подчинялся этой казавшейся застенчивой девушке.

«Могу лишь сказать, что эльфы с выбором не ошиблись.» Спокойно произнесла лунная жрица, тихо погладив по шерсти стоявшего рядом покладистого огромного белого тигра.

«Люди и впрямь страшная раса. Неудивительно, что они сумели выжить в той катастрофе, что произошла тысячу лет назад, и править континентом всю эту тысячу лет.» Задумчиво произнесла стыдливая лилипутка.

«Вместе с тем люди – весьма сложная раса. Святая Церковь не лучший пример.» В глазах лунной жрицы промелькнул странный блеск.

«М-м? Неужели вы, эльфы, тоже уже что-то обнаружили?» Стыдливая улыбка на лице лилипутки начала пропадать.

Эльфийская жрица, обворожительно улыбнувшись, запрыгнула на белого тигра и сказала: «Хотя уже прошла тысяча лет, однако тысячу лет назад все десять рас занимали равное положение и когда-то сотрудничали друг с другом. Раз вы смогли обнаружить какие-то зацепки, неужели наша эльфийская империя не может ничего обнаружить?»

После этих слов тигр зарычал, и сидевшая на нём лунная жрица направилась обратно в военный лагерь эльфов.

«Твою мать, ну и на что намекала эта не любящая носить много одежды баба?» Спросил в недоумении сквернословный лилипут.

Лилипутка свирепо просверлила взглядом лилипута, гневно сказав: «Ещё одно ругательство – и я зашью тебе рот.»

Лилипут тотчас с горьким выражением лица закрыл рот.

.....

Юг континента, другой путь экспедиционной армии.

Спустя два дня после вступления в южные территории 600-тысячная армия Святой Церкви, Барселоны и других империй тоже оказалась под ударом многочисленного войска карликов и была вынуждена остановиться у озера возле горы. Были приняты строгие меры предосторожности.

Сделанные наспех дирижабли карликов заслонили почти всё небо, отбрасывая на землю ужасные тени, походившие на акул.

Лагерь экспедиционной армии был окружён со всех сторон. В радиусе 5 километров земля была усеяна горами трупов людей и карликов. А на трупы взбирались кучи живых зелёных карликов. Некоторые голодные карлики даже жевали останки людей или своих сородичей. На их ртах оставались следы зелёной и красной крови, отчего они выглядели, как демоны из ада.

Лагерь мерцал разноцветными магическими лучами. Шальные стрелы проскальзывали в воздухе, непрерывно сбивая дирижабли карликов, но вскоре на горизонте появлялось ещё больше дирижаблей.

В небе сосредоточились ужасные силы.

Человеческие абсолютные воины и карлики святого уровня бились насмерть друг с другом.

Обе стороны несли тяжёлые потери.

Но на месте одного убитого карлика появлялись ещё десять карликов, а один убитый человек становился едой для карликов.

Человеческая армия всё уменьшалась, и в итоге от 600-тысячной армии осталось менее 400 тысяч солдат.

Войско Святой Церкви располагалось в самом центре лагеря людей и никак не пострадало от карликов. А остальные человеческие войска, будто защита, прочно стояли вокруг. Почти все 200 тысяч убитых солдат принадлежали империям, а не Святой Церкви.

А войска империй послабее, которые в последний миг решили примкнуть к Святой Церкви, были почти полностью уничтожены, начиная от командиров и заканчивая рядовыми солдатами.

«Нам не выдержать. Если так и продолжится, мы непременно потерпим полное поражение.»

«Что же делать? Быстрее просите мастеров Святой Церкви вступить в бой, иначе наш лагерь будет разбит!»

«Твою мать, мы здесь в поте лица ведём бой, а солдаты Святой Церкви спят в центре крепким сном. Неужели наши жизни стоят меньше, чем их, и мы должны погибнуть?»

«Что уж там Святая Церковь, даже Барселона и Ювентус ничего не делают. Они берегут свои силы, а мы стали жертвами.»

Командиры некоторых империй жаловались друг другу.

«Тсс, хватит. Если эти заносчивые жрецы услышат, вы обречены на смерть.»

«Теперь я и впрямь раскаиваюсь. Мы ведь изначально должны были идти вместе с Северной империей. Северная императрица обладает несравненной мощью. И я никогда не слышал, чтобы они были деспотичными и наглыми. Кто знает, может, с ними было бы и лучше.»

«Теперь уже поздно каяться, остаётся только сражаться до последнего.»